

Решение суда по делу «Руслан Макаров против России»

Европейский суд по правам человека, председательствующий – Луис Лопес Герра 20 сентября 2015 года рассмотрел дело по жалобе Руслана Макарова против Российской Федерации.

1. Дело было инициировано жалобой, поданной в Суд в рамках Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 11 марта 2013 года гражданином Российской Федерации Русланом Владиславовичем Макаровым (заявитель)
2. Заявителя представляла адвокат Ирина Хрунова (Казань), Правительство России – Георгий Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявитель утверждал, в частности, что его принудительное помещение в психиатрическую больницу было незаконным, так как национальные власти не соблюли существенные требования к процедуре госпитализации: ходатайство о судебном разрешении его госпитализации было подано позднее процессуального срока в 48 часов; судебное заседание, где решался вопрос о его госпитализации, было объявлено закрытым без достаточных оснований; сроки рассмотрения апелляции на решение суда были чрезмерно затянуты.
4. Данные жалобы 11 марта 2015 года были коммуницированы, остальная часть жалобы заявителя была признана неприемлемой в соответствии с Правилom 54 §3 Суда.

Факты

Обстоятельства дела

Психиатрическая помощь заявителю в 2004-2012 гг.

5. Осенью 2004 года заявитель собрал несколько взрывных устройств с целью вымогательства денег у коммерческих банков, намереваясь в дальнейшем передать полученные средства детям-сиротам. 25 декабря 2004 года он заложил и взорвал одно из устройств перед банком М., пострадавших не было. Затем он заложил еще одно взрывное устройство с таймером, в сопровождении записки с угрозами, но это устройство было обезврежено.
6. В отношении заявителя было возбуждено уголовное дело, однако затем у него было диагностировано шизотипическое расстройство личности. На основании этого диагноза Московский городской суд 7 февраля 2007 года освободил его от уголовной ответственности и направил на принудительное лечение.
7. В 2010 году заявитель был освобожден. Он переехал в Республику Алтай, где зарегистрировался для постоянного психиатрического наблюдения в местной психиатрической больнице. В апреле 2012 года несколько раз было отмечено, что его

заболевание - шизотипическое расстройство личности – находится в стадии устойчивой ремиссии.

Психиатрическая помощь заявителю в 2012-2013 гг.

8. В пятницу, 14 сентября 2012 года, в 23:45 по требованию местных медицинских служб о госпитализации и информации, полученной от муниципальных властей, заявитель был задержан полицией и помещен в Горно-Алтайскую психиатрическую больницу (ГАПБ). Основанием для требований был отказ заявителя пройти плановое амбулаторное лечение, его заявления о желании отомстить и убить некоторых региональных чиновников и жалобы самого заявителя на ухудшение его состояния.

9. 15 сентября 2012 года медицинский консультационный совет, состоящий из врачей-психиатров ГАПБ, обследовал заявителя и диагностировал у него шизотипическое расстройство личности в стадии декомпенсации. Совет также констатировал, что заявитель представляет опасность для себя и окружающих и существует угроза значительного вреда его здоровью вследствие ухудшения его психического состояния в отсутствие психиатрической помощи. Вот цитата из заключения совета:

Заключение начинается с подробного изложения личной и медицинской истории заявителя с особым акцентом на события, связанные с изготовлением и использованием взрывных устройств и последующим принудительном содержании в психиатрическом стационаре.

«Макаров отказался принимать лекарство, утверждая, что уже «съел достаточно». Отказался от планового стационарного лечения. В последние месяцы наблюдающий Макарова психиатр заметил перемены в его психическом состоянии – перепады настроения от депрессии к гипомании, утверждения об испытываемом «социальном давлении», конфликты с районными и республиканскими публичными фигурами. Во время приемов он упоминал о «плохих мыслях об убийстве Б. (губернатора региона).

Психическое состояние: Осознанное. С момента госпитализации отказывается обсуждать его состояние, действия, поведение, утверждает, что «вся ситуация – это результат политического заговора Б. и его команды», рассматривает медицинский персонал и докторов как «сообщников», «вы в банде Б.». Не поддерживает разговор, выбегает из кабинета врача, хлопает дверями. Отказывается принимать пищу, не позволяет проводить анализы. Подозревает любые действия, связанные с ним.

Заключение: Учитывая клиническую историю тяжелого психического расстройства, избегание амбулаторного или стационарного лечения, криминальное поведение в острой стадии расстройства в прошлом, его собственные жалобы на «ухудшение» состояния в совокупности с отказом от добровольного лечения, совет считает необходимой принудительную госпитализацию в психиатрическую клинику».

10. В понедельник, 17 сентября 2012 года больница обратилась за судебным разрешением о принудительной госпитализации заявителя на основании статьи 29 Закона о

психиатрической помощи 1992 г., поскольку заявитель представлял опасность для себя и окружающих, существовала угроза значительного вреда его здоровью вследствие ухудшения его психического состояния в отсутствие психиатрической помощи. В этот же день Горно-Алтайский городской суд рассмотрел обращение и санкционировал задержание заявителя до 20 сентября 2012 года.

11. 19 сентября 2012 года городской суд удовлетворил ходатайство о принудительной госпитализации заявителя. На слушаниях присутствовал заявитель, его представитель М., представитель больницы и прокурор. По ходатайству прокурора суд решил, что судебное заседание будет закрытым, чтобы защитить право на частную жизнь заявителя с учетом состояния его здоровья, сам заявитель и его представитель против такого решения возражали. Цитата из материалов дела:

«Обоснование выдачи судебного приказа начинается с подробного изложения личной и медицинской истории пациента с особым акцентом на события, связанные с изготовлением и применением взрывных устройств и последующим принудительным содержанием в стационаре.

В соответствии с медицинскими записями, 7 ноября 2011 года Макаров жаловался на ухудшение своего психического состояния: напряженность, нарушение сна, депрессию, потребность в психиатрической помощи, которую при этом он отказывался принимать из-за недоверия к врачам...

В период с декабря 2011 года по март 2012 года Макаров не посещал своего лечащего психиатра несмотря на неоднократные напоминания...

11 июля 2012 года во время визита к лечащему психиатру Макаров жаловался на «плохие мысли об убийстве Б.» и других лиц, которые, как ему сообщили, причастны к обнародованию его диагноза. Жаловался на преследование местными СМИ, должностными лицами, настаивал на получении заключения об ухудшении его психического состояния. Шизотипическое расстройство личности в острой стадии. Отказался от планового стационарного лечения.

(Далее в судебном приказе содержится отчет о последней госпитализации заявителя и приводятся относящиеся к делу выдержки из заключения медицинского совета).

Суд считает, что заключение медицинского совета дали компетентные профессионалы, специалисты в данной области, и клиническая история Макарова была изучена должным образом... В заключении описаны симптомы (показывающие серьезность состояния Макарова), постановлен диагноз. С учетом информации, полученной в результате психиатрического наблюдения, истории криминального поведения, состояния беспокойства, напряжения и фантазий в отношении некоторых должностных лиц, эксперты пришли к выводу, что в нынешнем состоянии Макаров представляет опасность для себя и окружающих и существует угроза значительного вреда его здоровью вследствие ухудшения его психического состояния в отсутствие

психиатрической помощи. Сомневаться в объективности и непредвзятости экспертов оснований нет.

Во время слушаний Макаров не оспаривал свой диагноз... однако, он утверждал, что его состояние не является острым, он находится в стадии ремиссии... Отказывался от стационарного лечения... Утверждал, что нуждается в специализированной помощи, однако не в ГАПБ, в своих утверждениях и репликах демонстрировал отрицание и неприятие любой помощи от врачей этой больницы... Утверждал, что подавляет силой воли потребность в психиатрической помощи...

Во время слушаний было установлено, что Макаров нуждается в психиатрической помощи, в противном случае состояние его здоровья может серьезно ухудшиться, поскольку он страдает серьезным психическим расстройством, избегает лечения, отказывается от помощи психиатров, его психическое состояние ухудшилось, у него появились агрессивные мысли и идеи, он отказывается от еды и добровольного лечения в стационаре...

12. В отдельном постановлении городской суд отметил, что ходатайство о принудительной госпитализации было направлено в суд за пределами установленного 48-часового срока и призвал администрацию больницы в дальнейшем избегать подобных случаев.

13. 19 октября 2012 года представитель заявителя подал апелляцию на решение суда, мотивируя свои возражения, среди прочего, тем, что городской суд не смог доказать необходимость госпитализации, и что заявление на принудительную госпитализацию было подано за рамками установленного срока в 48 часов, вследствие этого заявитель удерживался свыше 48 часов без судебного решения. 29 октября его представитель направил дополнения к апелляции.

14. 14 ноября 2012 года Верховный суд Республики Алтай отклонил апелляцию и признал решение городского суда законным и обоснованным. Относительно задержания заявителя свыше 48 часов без судебного решения Верховный суд вынес определение, что задержка произошла по вине администрации больницы, в то время как суд рассмотрел дело в рамках процедурных сроков.

Закон

Предположительное нарушение статьи 5 §1 Конвенции

16. Заявитель жалуется, что в нарушение статьи 5 Конвенции его принудительная госпитализация в психиатрическую больницу была незаконной, поскольку власти не соблюли требования о существенных основаниях для госпитализации и что ходатайство о судебном разрешении на госпитализацию было подано в нарушение процессуального срока в 48 часов. Относящаяся к делу часть статьи следующая:

«Каждый имеет право на свободу и безопасность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в соответствии с процедурой, предусмотренной законом:

...

(е) законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг...»

17. Правительство не согласилось с данным аргументом.

Приемлемость

18. Суд счел данную жалобу приемлемой

Существо дела

19. Суд напоминает, что физическая свобода человека является фундаментальным правом, защищающим физическую безопасность индивидуума. Статья 5 §1 Конвенции устанавливает перечень исключений, позволяющих ограничить это право, но эти исключения должны толковаться в узком смысле и ни при каких обстоятельствах не может быть позволено произвольное лишение человека свободы.

20. Суд также напоминает, что люди, страдающие психическим заболеванием, являются особо уязвимой группой, поэтому любое вмешательство в их права должно быть предметом тщательной проверки, и только очень весомые причины могут оправдать ограничение их прав.

21. В своем решении по делу Винтерверпа Суд установил три минимально необходимых условия для законного задержания душевнобольных людей в соответствии со статьей 5 §1 Конвенции – за исключением чрезвычайных случаев, должно быть доказано, что человек является невменяемым, то есть реальное психическое расстройство должно быть установлено уполномоченным органом на основании объективных медицинских доказательств; психическое расстройство должно быть такой степени, которая оправдывала бы принудительное заключение; и продолжительность заключения должна зависеть от стойкости такого расстройства.

22. Суд также отмечает, что статья 5 §1 Конвенции в основе своей апеллирует к внутреннему праву, но в то же время обязывает власти стран выполнять требования Конвенции. Кроме того, Суд подчеркивает, что понятие «законность» в контексте статьи 5 §1 Конвенции может иметь более широкое значение, чем в национальном законодательстве. Законность задержания обязательно подразумевает справедливую и надлежащую процедуру, включая требование, что любая мера по лишению человека свободы должна исходить из и исполняться законным (уполномоченным) органом и не может быть произвольной. В этом контексте внутригосударственные судебные разбирательства должны сами предложить заявителю достаточную защиту от потенциально произвольного лишения его свободы.

23. В данном деле стороны не оспаривали, что принудительное помещение заявителя в психиатрическое учреждение повлекло за собой лишение свободы.

24. Во-первых, заявитель утверждал, что состояние его психического здоровья не требовало принудительной госпитализации. Правительство с этим не согласилось, ссылаясь на медицинские данные и основания, предоставленные государственными органами здравоохранения и судами.

25. Суд, рассмотрев аргументы сторон, историю болезни заявителя и его поведение, заключение психиатров и мотивацию городского суда для принятия решения о госпитализации и лечении, приходит к выводу, что национальные власти выполнили существенные условия Винтерверпа для законного задержания душевнобольного человека в соответствии со статьей 5 §1 Конвенции.

26. Во-вторых, заявитель утверждал, что ходатайство о судебном разрешении госпитализации было подано с нарушением процессуального срока в 48 часов. Правительство неявно признало, что срок не был соблюден. Однако, государство утверждало, что для этого была веская причина, поскольку 15 и 16 сентября 2012 года были нерабочими днями и, соответственно, обращение в суд не могло быть подано в это время. Более того, они утверждали, что городской суд рассмотрел ходатайство в сокращенные сроки – в двухдневный срок, тогда как законодательство предусматривает срок до пяти дней, таким образом задержка была компенсирована.

27. Суд вновь указывает, что статья 5 §1 Конвенции требует соблюдения как Конвенции, так и внутреннего законодательства. Соблюдение сроков, предусмотренных национальным процессуальным законодательством, является важной частью соблюдения статьей 5 §1 Конвенции.

28. В настоящем деле Суд не считает необходимым проводить независимое исследование на предмет того, соблюли ли национальные власти процессуальные сроки во время принудительной госпитализации заявителя. Национальные суды сами последовательно признали, что сроки не были соблюдены. Рассматривая обстоятельства дела, Суд отмечает, что скорость, продемонстрированная национальными судами при рассмотрении ходатайства, не устраняет задержку, вызванную администрацией больницы.

29. Кроме того, Суд не может принять аргумент правительства относительно невозможности больницы обратиться за разрешением суда в нерабочие дни 15 и 16 сентября 2012 года. Суд в своем решении по делу Бика постановил, что там, где идет речь о свободе человека, договорившиеся государства должны обеспечивать, чтобы их суды оставались доступными, даже во время праздников и выходных дней, чтобы гарантировать оперативное судебное разбирательство для неотложных дел в полном соответствии с процедурой, предусмотренной законом. Суд не видит оснований отступить от этого заключения. Кроме того, Суд отмечает, что в 2011 году российское правительство представило Комитету министров Совета Европы отчет об исполнении решения суда по делу Бика, где подчеркнуло, что в российских судах появилось расписание дежурств на выходные и праздники с целью предотвратить дальнейшие подобные нарушения прав.

30. Изложенные аргументы являются достаточными, чтобы Суд пришел к выводу, что принудительная госпитализация заявителя была произведена с нарушением

процессуальных сроков, установленных внутренним законодательством. Таким образом, имело место нарушение статьи 5 §1 Конвенции.

Предполагаемое нарушение статьи 5 §4 Конвенции

31. Заявитель жаловался, что слушания по делу о его принудительной госпитализации были объявлены закрытыми без достаточных оснований, и что срок рассмотрения апелляции был чрезмерно длительным. Он ссылаясь на статью 5 §4 Конвенции.

32. Правительство оспорило этот аргумент.

33. Суд отмечает, что эти жалобы связаны с теми, что рассмотрены выше, и поэтому должны быть также признаны приемлемыми.

34. Принимая во внимание вывод, сделанный относительно статьи 5 §1 Конвенции (см. пункт 30 выше), Суд считает, что нет необходимости проводить исследование, имело ли место в данном случае нарушение статьи 5 §4 Конвенции.

Применение статьи 41 Конвенции

35. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд приходит к выводу, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право заинтересованной Высокой договаривающейся стороны позволяет только частично устранить данные нарушения, Суд, при в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

Ущерб

36. Заявитель требовал в качестве возмещения морального вреда €10000.

37. Правительство выступило против, утверждая, что сам факт признания Судом нарушения прав заявителя имевшим место является достаточной справедливой компенсацией.

38. Суд, с учетом сделанных выводов и действуя на справедливой основе, присуждает заявителю в качестве возмещения морального вреда €500.

Расходы и издержки

39. Заявитель также требовал €1000 в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных в суде.

40. Правительство не сочло это требование неразумным.

41. В соответствии с прецедентным правом Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, в какой было доказано, что эти расходы были

необходимы, были действительно понесены, и их размер является разумным. В данном случае, принимая во внимание представленные документы и вышеперечисленные критерии, Суд считает разумным присудить сумму €1000, покрывающую все расходы и издержки, понесенные в суде.

На этих основаниях суд единогласным решением:

1. Объявляет жалобы в соответствии со статьей 5 §§ 1 и 4 Конвенции приемлемыми.
2. Постановляет, что имело место нарушение статьи 5 §1 Конвенции.
3. Постановляет, что нет необходимости рассматривать жалобы в соответствии со статьей 5 §4 Конвенции.
4. Постановляет:
 - а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты вступления постановления в законную силу в соответствии со статьей 44 §2 Конвенции следующие суммы в валюте государства-ответчика по курсу, действующему на момент выплаты:
 - i) €500 плюс необходимые налоги в плане компенсации морального вреда;
 - ii) €1000 плюс налоги, которые может быть должен заплатить заявитель, в качестве компенсации понесенных расходов и издержек.
 - б) что с момента истечения вышеуказанных трех месяцев до момента выплаты на вышеуказанные суммы будут начисляться простые проценты по предельной учетной ставке Европейского центрального банка плюс три процентных пункта в период просрочки.
5. Отклоняет остальные требования заявителя о справедливой компенсации.